

Altai motifs in Hungarian fairy tales

Imre Istvan Pachai

Doctor of philological sciences, professor, College of Nyíregyháza. Hungary.

E-mail: drpacsai@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8111-7440>

Abstract. This article presents important oriental motifs of Hungarian magical (mythological) fairy tales, which reflect the eastern cultural heritage of Hungarian folklore. In Hungarian folk tales there are traces of Minorat - the most important element of the common law of the legacy of the youngest son in the folklore motives of the Altai peoples. Minorat is not only a motive of folklore, but it is also a living element of the customary law of the Hungarian people, operating until the beginning of the 20th century.

In Hungarian fairy tales, the motifs of the epic heroes of the Altai peoples are also revealed. The method of depicting the magic horse-taltosh-hero reflects the laws of Altai folklore. The concept of taltosh in the Hungarian public consciousness is also associated with the beliefs of shamanism, which also reflects the eastern cultural heritage.

Keywords: Fairy tales, dastans, heroic epic, Altai motifs.

<http://dx.doi.org/10.29228/edu.253>

To cite this article: Pachai I.I. (2020) *Altai motifs in Hungarian fairy tales*. «Scientific works», Vol. 34, Issue I, pp. 58-67

Article history: Received — 07.04.2020; Accepted — 06.05.2020

Алтайские мотивы в венгерских волшебных сказках

Имре Иштван Пачай

Доктор филологических наук, профессор, Ньиредьхазской высшей школы.

Венгрия. E-mail: drpacsai@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8111-7440>

Annotasiya. В данной статье представлены важные восточные мотивы венгерских волшебных (мифологических) сказок, которые отражают восточное культурное наследие венгерского фольклора. В венгерских народных сказках наблюдаются следы минората, самого важного элемента традиционного права наследства младшего сына в фольклорных мотивах алтайских народов. Минорат является не только мотивом фольклора, но и живым элементом традиционного права венгерского народа, действующего до начала 20-го века.

В венгерских волшебных сказках обнаруживаются и мотивы богатырских эпосов алтайских народов. Сам способ изображения - героя волшебного коня-талтоша отражает закономерности алтайского фольклора. Понятие талтош в венгерском народном сознании связано и с верованиями шаманизма, что тоже отражает восточное культурное наследие.

Ключевые слова: волшебные сказки, дастаны, богатырский эпос, алтайские мотивы.

<http://dx.doi.org/10.29228/edu.253>

Цитировать статью: Пачаи И.И. (2020) *Алтайские мотивы в венгерских волшебных сказках*. «Научные Труды», № 1 (34) стр. 58-67

Статья поступила в редакцию: 07.04.2020

Введение / Introduction

Изучение фольклора является важной задачей гуманитарных наук, о чем говорится в работах Я. В. Мелетинского и В. Я. Проппа. По мнению Я. В. Мелетинского в волшебных сказках сохранились элементы древних мифов, которые дают представление о древних элементах культуры. В книге *Поэтика мифа* [4] используется термин **мифологическая сказка**, который тщательно рассматривается в главе *Миф, сказка, эпос* (262-276) упомянутой книги.

В. В. Воробьев (1997) тоже считает фольклор сокровищем национальной культуры и важным источником новой дисциплины-лингвокультурологии.

Изучение венгерских мифологических (волшебных) сказок чрезвычайно важно с точки зрения исследования древних венгерских культурных традиций, так как возникновением феодального государства и принятием христианства (XI век) древние языческие культурные традиции вырвались с корнем. Католическая церковь считала ее враждебной культурой, и началось преследование представителей языческой культуры.

Необходимо указать на то, что у венгерского народа сохранилось очень мало легенд и былин из прошлых времен. Из эпохи миграции сохранилась только легенда о волшебной оленихе-самке, ведущей братьев *Хунора и Мадьяра* на новую родину. Второй важной легендой, возникшей до завоевания Карпатской долины, является легенда о чудесном рождении праотца венгров, вождя *Альмоша*, зачатый от волшебной птицы **Турул**, которая является тотемным символом венгров. Эти легенды были важными с точки зрения происхождения королев династии Арпадов, поэтому вошли в древние хроники. Былины и легенды до завоевания Карпатской долины исчезли бесследно из памяти народа.

При изучении фольклора алтайских народов обнаружилось общие мотивы венгерских и восточных волшебных сказок, которые типичны в первую очередь для устного народного творчества степных кочевников. Сходные мотивы венгерских и алтайских волшебных сказок, отличающиеся от западноевропейских сказочных традиций, доказывают древние интенсивные культурные контакты венгров с алтайскими народами. Этот факт заслуживает пристального внимания, так как корни культуры венгерского народа и венгерского фольклора развивались на восточной почве.

Главная часть / Main part

Следы обычного права минората в венгерских и алтайских народных сказках

Важным и типичным мотивом венгерских волшебных сказок является **победа младшего сына**. Идеализация образа младшего сына в венгерской сказочной традиции связана с важным элементом традиционного права, **минората** – права младшего сына на наследство отца, в связи с тем, что он был последним сыном и останется с родителями, опекая и ухаживая за ними.

Типичным привилегированным персонажем венгерских волшебных сказок является **младший сын**, одерживающий победу над страшными чудовищами. Его соперниками

являются свои алчные и жестокие старшие братья, которые завидуют ему. В волшебных сказках старшие братья, калечат и губят младшего брата, доставшего драгоценности и освободившего красивых девушек, победив страшных чудовищ в преисподне.

В этнографической работе *Magyar néprajz. Népköltészet* (Венгерская этнография. Фольклор) рассматривается отражение минората в венгерских народных сказках, так как данная проблема непосредственно связана с важнейшими характерными чертами этого жанра венгерского фольклора.

В венгерской сказочной традиции, **в отличие** от соседних европейских сказочных традиций, образ **младшего сына** занимает центральное место в волшебных сказках. Венгерские этнографы указывают на то, что образ **младшего сына** связывается с пережитками древнего традиционного **права-минората**, которое глубоко укоренилось в венгерском народном сознании. Венгерская этнографическая работа противопоставляет венгерские традиции институту первородства, доминирующему мотиву европейского права.

В работе *A hazai jogszokások gyűjtéséről* 'О собирании венгерских обычных прав' Кароя Тагани / Tagányi Károly (1919) представлены мотивы минората. Знаменитый исследователь традиций и обычаев венгров подчеркивает, по древним традициям венгров младший сын был хранителем **семейного очага**. В его работе упоминается о том, что традиция минората сохранилась до начала 20-го века в венгерском крестьянстве.

Следы минората - древнего обычая венгров, отражаются в первом венгерском юридическом кодексе „*Tripartitum*” (1517), составленном Иштваном Вербеци. В главе „*De divisionibus bonorum paternorum a avitorum, inter fratres fiendis.*” (Titulus XL) «О распределении отцовского добра между сыновьями» - этой юридической работы, служившей долгое время образцом права, говорится о правах младшего сына – преемника отцовского дома: „*Domus autem paterna filio juniori deputatur ad residendum a habitandum*” (Отцовский дом наследует младший сын, который будет его жилищем и очагом).

В отличие от европейских традиций, **преемником отцовского** дома у венгров был младший сын, имеющий право первым выбрать свою долю отцовского наследия. В истории венгров институт минората также имел большое значение, ведь преемником предводителя венгров, князя Арпада, основателя знаменитой династии Арпадов, стал его **младший сын**.

О типичности минората у степных народов говорится в работе Е. В. Баранниковой, изучившей типичные мотивы бурятских волшебных сказок. Баранникова указывает на то, что „**младший сын**, по сравнению со старшими, всегда находился на особом положении – **пользовался привилегией**. Он не только обладатель имущественного наследства, родовых традиций, но и преемник родового, семейного очага – **гуламта**. (Баранникова, 1978, 9)

В работе „*Путешествия в восточные страны Плана Карпини и Рубрука*”, вышедшей в Москве в 1957-ом году под редакцией Н. П. Шастиной упоминается об институте минората у монголов. В записках Гильфорда Рубрука, посетившего Монголию в 1253 году подчеркивается, что „именно двор отца и матери **достается** всегда **младшему сыну**”. (1957, с.101)

О привилегии младшего сына у кочевых народов свидетельствует **башкирская** пословица: «*агай оло – мин зур*» (БРС 6) «брат старше, но я важнее».

Башкирской пословице противоречит содержание персидских пословиц, говорящих об униженном положении младшего сына в персидской семье: „*Будь собакой, но не будь младшим в доме*- I, 1107.” (Перс. посл. 1973, с. 544); „*Лучше быть собакой, чем младшим братом*. I, 1107.” (Перс. посл. 1973, с. 575)

О коренном характере минората в обычном праве тюркских народов и об отражении его в фольклоре говорится в работах С. А. Каскабасова (1972) и Н. В. Бикбулатова (1974).

Казахский этнограф С. А. Каскабасов в книге *Казахская волшебная сказка* (1972) дает важную информацию о положении младшего сына в казахской семье:

„**Младший сын** пользовался любовью родителей и большими привилегиями. Он оставался хозяином «**үлкен шаңырақ**» (большого отцовского дома), а старшие сыновья

получали свои **енши** и **отау** и отделялись от отца. При этом старшие братья не имели права притязать на наследство младшего. Оставаясь полным хозяином родительского наследства, он несколько не был обездолен. Более того, как **преемник** большого дома, он обладал привилегией организовывать поминки по покойным предкам, проводить в жизнь их заветы, охранять все традиции рода и т. д. Словом, само положение наследника отцовского дома обязывало его быть убежденным **сторонником и защитником** родовых отношений. Поэтому **патриархальный род** поддерживал и идеализировал младший сын. Естественно, что и в казахскую сказку он вошел как идеальный герой” (Каскабасов. 1972, с. 134)»

Институт традиционного права - **минората**, широко распространенного среди алтайских народов, противоречит общепринятым юридическим традициям западных народов, в том числе обычному праву, зафиксированному в Ветхом Завете. Якова наказали и изгнали из своего рода, потому что нарушил древний обычай право майората. Он приобрел обманом право **первородства** (майората) и отцовское благословение.

При сопоставительном изучении сюжета волшебных сказок обнаруживаются различия в статусе младшего сына в **урало-алтайских** и **европейских** фольклорных произведениях. Победа младшего сына является важным мифологическим элементом сюжета венгерских и алтайских волшебных сказок. Многие сказки говорят о победе младшего сына. Данный мотив является не столь важным в фольклоре западных славян и романо-германских народов.

В каталоге венгерских народных сказок, составленном Я. Берзе Надь (1957), зафиксирован тип волшебной сказки, соответствующий по морфологическим элементам стержню сюжета, бурятской и казахской, узбекской и русской волшебных сказок. Варианты венгерских сказок относятся к главному типу сказки „*Férfi Hamupipőke*” (Парень-Золушка), зарегистрированному под номером 530/Б в каталоге сказок венгерского этнографа. В сказках упомянутого типа говорится о пренебрежении и угнетении младшего брата алчными и жестокими старшими братьями. Младший сын, вопреки запрету старших братьев, участвует на соревновании, объявленном королем. При помощи волшебных коней, подаренных умершим отцом за свою послушность и добродушие, он станет победителем скачек и будет зятем и наследником короля.

Победа угнетенного младшего сына является основным мотивом сюжета известной поэмы **Toldi** великого венгерского поэта XIX века Яноша Араня, близкого друга и соратника поэта-гения Шандора Петефи. Главным героем поэмы является Миклош Толди, парень, обладающей неслыханной силой, которого его старший брат Дьёрдь Толди ненавидит и хочет погубить. Несмотря на то, что оба они являются членами благородной семьи, Дьёрдь не пускает младшего брата в королевский двор, чтобы он стал рыцарем короля. Миклош должен служить в семейном имении и работать как крепостные старшего брата. Дьёрдь служит придворным дворянином у короля. Он пренебрегает и унижает своего младшего брата. Приехав однажды домой со своей свитой, он поссорился со своим младшим братом, поругав и издеваясь над ним. Дьёрдь заставил членов своей свиты дразнить Миклоша, грустно сидевшего за забором после своего унижения. Слуги Дьёрдя, по его приказу бросили копьё в стену забора. Одно копьё пробив забор, тяжело ранило плечо Миклоша, который от боли заревел и сгоряча бросил мельничный жернов в дразнящих его парней. Этим он убил молодого дворянина из свиты старшего брата. Миклош испугался из-за своего поступка. Дьёрдь приказал слугам поймать и убить своего грешного младшего брата, который стал убийцей, преступником вследствие же коварности своего старшего брата. Миклош нашел убежище в соседних болотах и после многих приключений добрался в столицу. Победив на турнире гордого чешского рыцаря, и далее убив много рыцарей короля, получил пощадку от короля и стал его рыцарем. Он восславился во многих битвах, и его имя сохранилось в легендах.

Главным мотивом сюжета бурятских волшебных сказок **Хулмаай мерген** (1973) и **Сыновья Хулмаада** (1990) является победа угнетенного и презренного старшими братьями

младшего сына. Сюжет сказки соответствует сюжету венгерских сказок типа *Férfi Natúröröké*” (Парень-Золушка), который наблюдается в казахской сказке *Три брата* и узбекской сказке *Завещание отца*. Данный мотив сюжета используется и в русской волшебной сказке *Сивка-бурка*. Параллельные элементы сюжета и сходная судьба младшего сына свидетельствуют об интенсивных восточных контактах, упомянутых Н. С. Трубецким (1927), которые формировали восточный характер русской народной культуры.

В башкирской волшебной сказке *Тан-батыр* (БНС 78-81) завистливые старшие братья покушаются на младшего брата, победившего девоу, добывшего драгоценности и освободившего красавиц из плена девоу в подземном царстве. По возвращении младшего брата из подземного царства они перерезали веревку и младший брат упал в глубокую яму, став пленником преисподни. Его освободила из подземного царства волшебная птица-великан Симург, птенцы которой были спасены парнем от Дракона (аждахи) смертельного врага Великого орла.

В башкирской сказке *Искатели лекарства* (БНС 272-281) тоже используется мотив покушения старших братьев на жизнь младшего брата. Младший брат, доставший волшебное лекарство, стал жертвой зависти старших братьев – они убили его. Он оживился при помощи красавицы.

В башкирской сказке *Кыран-батыр* (БНС 268-272) алчные старшие братья делают покушение с помощью прикрепленной к двери сабли, срезав ноги младшего брата и оставив его в пустыне. Он остался в живых с помощью своей жены, которая скрыла лепешки в стывших очагах. При странствовании он подружился с безногими и слепыми парнями, которые стали его товарищами и помощниками. Они заставили захваченную ими ведьму вернуть себе здоровье. Ведьма проглотила и выплюнула их, и они стали снова целыми и здоровыми.

Главным героем казахской сказки является сильный парень *Ер-Тостик*, который освободил своих старших братьев, победил ведьму Алмауз-кепир и других чудовищ подземного царства.

Сходные мотивы тюркских легенд и сказок также изображают судьбу младшего сына. Параллельные мотивы наблюдаются в легенде о пророке Йусуфа (Коран, сура 12), который был брошен в колодезь старшими братьями, но спасен и вознагражден за свою терпеливость. После долгих и тяжких ударов судьбы Юсуфу было доверено управление запасниками и складами всего Египта во дворе фараона за его спасение народа страны от голода. (Юсуф <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D1%81%D1%83%D1%84>), (Коран, пер. В.Пороховой, сура 12 , Йусуф <http://mykoran.ru/porohova/12/>). Образ пророка Йусуфа, сына пророка Якуба, отождествляется с библейским пророком Йосифом. По всей вероятности, этот мотив легенды стал образцом многих сказок тюркоязычных народов, принявших ислам.

Традиция минората отражается и в азербайджанском фольклоре.

Следы богатырских эпосов в волшебных сказках

При сопоставлении венгерских народных сказок с алтайскими сказками обнаружили элементы **богатырских эпосов**. Следы героических эпосов наблюдаются и в венгерских волшебных сказках, в которых образ героя и его судьба непосредственно связана с его **богатырским конем**. Богатырский конь венгерской волшебной сказки назван термином „*táltos*” (талтош). Слово **талтош** в венгерском языке обладает значениями «жрец» и «волшебный конь». В главе „*Táltosló*” ‘волшебный конь’ этнографической работы „*Népköltészet*” (1988, с. 98-100) освещена роль волшебного коня в венгерских народных сказках. В этой работе говорится о том, что образ и понятие **коня-талтоша** и **человека-талтоша** нельзя отделить друг от друга, они органически связаны в народной стихии. В упомянутой работе (с. 225) подчеркивается то, что **герой-шаман** и **конь-шаман** совместно совершают чудесные поступки. Способности волшебного коня венгерского фольклора

свойственны способностям, приписанным образу коня в алтайских сказках. Часто меняются способности человека и коня, они предвидят будущее, меняют свой образ. **Человек-талтош** в начале сказки не обладает свойствами будущего положительного героя: он ленивый, бездельничает, не заботится о других, часто меланхоличный, молчаливый. Будущий **богатырский конь**, как **паршивый жеребенок** на гумне, в нем нельзя обнаружить сверхестественные способности. Важным мотивом венгерской сказки является сражение богатырских коней противников, предшествующие поединку своих хозяев. Образ богатырского коня является **обязательным мотивом** в венгерских сказках, подобно богатырским эпосам сибирских народов.

Главный герой должен иметь волшебного коня, который умеет летать над землей и в подземном царстве. По мнению венгерского этнографа Вилмоша Диосеги (1958) в поверьях, связанных с образом **талтоша** (человека и коня) сохранились **шаманские поверья** из эпохи завоевания отечества венгров (IX в.).

В башкирской пословице „*Алпарына күре толпары*” (БРС 28) – «смелому воину под стать крылатый конь», выражается стихия степных кочевников. А. С. Мирбадалаева в книге *Башкирский народный эпос* (1977) указывает на то, что неотделима связь богатыря и богатырского коня, так как они вместе способны совершать героические поступки. Добрый конь будет верным помощником и товарищем молодого богатыря. Богатырский конь никого не подпускал к себе, а в батыре он почуял настоящего хозяина и дал себя обуздать.

Верным другом и соратником героев венгерских народных сказок является конь- талтош, говорящий человеческим голосом. Образ волшебного коня связан с традициями богатырских эпосов. Необходимо упомянуть о том, что венгерское слово *táltos* (талтош) «волшебный конь» в форме *tátoš*, *tátošik* и *tamou*, вошло и в язык словацкого и украинского (русинского) фольклора.

В венгерских народных поверьях сохранился мотив о поединке „**талтоша**” (волшебного коня) с другим „талтошом” в образе черного быка, коня. Есть такое представление, что «талтоши» сражаются друг с другом в виде синего и красного пламени, либо пламенных колес. Победителем в поединке богатырских коней всегда является волшебный конь главного героя, обладающего положительными чертами.

Образу волшебного коня в алтайских в венгерских волшебных сказках приписана способность **говорить человеческим голосом**. Конь спасает своего хозяина от угрожающей ему опасности. Он предупреждает хозяина об опасностях, дает ему советы как вести себя в трудном положении. Данный элемент также типичен для венгерских волшебных сказок. Волшебный конь **талтош** говорит человеческим голосом:

Zöld királyfi: „ — No, _ édes gazdám, mindjárt leszálunk amellé a palota mellé”(В 19) 'Зеленый королевич: — Ну, мой дорогой хозяин, сразу опускаемся возле этого дворца'

В других венгерских сказках тоже используется данный мотив: **Az örök ifjúság vize:** „”(В 49) 'Вода вечной молодости'; **Szép Miklós:** (В 161) 'Миклош-красавец'; **Hamupipóke királyfi**”(В 161) 'королевич-Золушка'; **Mese Bruncik királyfiról** (I, 333) 'Сказка о Брунцвик-королевиче'; **Vitéz János és Hollófernyiges:** (I, 452) 'Янош богатырь и чудовище'; **Szélkötő Kalamona** (I, 524) 'Каламона, похитивший ветер'

Конь, говорящий на человеческом языке, типичен для башкирских волшебных сказок: **Ахмет-батыр** и **Касим-батыр** (БНС 384); **Кыран-батыр** ((252); **Сыновья Бугар-хана** (БНС 286); **Актым** и **Хемендир** (БНС 365), **Кокбузат** (БНС 349)

Богатырский конь **Шалкуйрык** в казахской сказке **Ер-Тостик** тоже говорит человеческим голосом со своим хозяином Ер-Тостик.

Эта способность волшебного коня наблюдается и в бурятских волшебных сказках: **Хулмадаай мерген** (1973 с. 242); **Желбен Хара-тайжа** (1973 с.314); **Молодец Мунген-Шагай** (1973 с 269); **Уста Саган-батыр** (1990 с.71).

Мотив волшебного коня, говорящего человеческим голосом, **чужд** как романогерманским, так и западнославянским сказочным традициям.

Сходный мотив и в сказке – *дастане* «*Короглу*», где используется мотив волшебного коня. Главным героем сказки является **Ровшан**, сын ослепленного отца, отсюда его имя *Короглу* - «сын слепого». Ровшан имеет два волшебных летающих коня: **Гыр-ат** и **Дюр-ат**, которые помогают ему мстить за своего отца. (Qir at https://az.wikipedia.org/wiki/Q%C4%B1r_at)

Кличка и масть коня в кочевых традициях

При рассмотрении специфических свойств **башкирского** народного эпоса А. С. Мирбадалаева (1977) подчеркивается роль коня в данном жанре фольклора. Изучая особенности известного башкирского сказания „*Урал-батыр*”, она уделяет особое внимание рассмотрению мотива богатырского коня.

О **кличке и масти** волшебного коня (тулпара) - главного героя упоминаются в башкирском богатырском эпосе. Кличка коня **Акбузат** обозначает **масть** коня. В башкирском языке словом *буз* (БРС 106) 'светло-серый, светло-пепельный, землисто-серый' обозначается масть коня. Кличка коня Урал-батыра явно отражает закономерности богатырских эпосов, о которых упоминалось и в венгерской фольклорной работе.

В казахской волшебной сказке **Ер-Гостик** тоже названа кличка главного героя, который называется **Шалкуйрык**.

В азербайджанской сказке -*дастане* «*Короглу*» тоже названы клички волшебных коней героя: **Гыр-ат** и **Дюр-ат**, что свидетельствует об общем элементе сказочных традиций алтайских народов.

Обязательный мотив богатырских эпосов алтайских народов — давать кличку, соответствующую масти богатырского коня — наблюдается и в бурятской волшебной сказке. Кличка **Алтан Шарга** 'золотисто-желтый' тоже обозначает **золотисто-желтую** масть коня.

В романе «*Прощай, Гульсары*» киргизского писателя Чингиза Айтматова тоже отражается данная традиция кочевых народов. В сноске трактуется **кличка** иноходца: „**Гульсары** — желтый цветок, лютик. ... (Айтматов, 1976. 20)”. Писатель считает необходимым сообщить о том, что кличка скакуна **Гульсары** связана с мастью коня: «...его старый иноходец Гульсары, прозванный так за свою необыкновенную **светло-желтую** масть...» (Айтматов, 1976, 20).

Следы богатырских эпосов сохранились в ранних венгерских преданиях, рассказывающих о героических поступках князей, королей из династии Арпадов. С образом князя **Szent László** (Святого Ласло) связаны многие легенды, даже росписи стен древних венгерских церквей изображают легендарного короля-рыцаря. Многие географические образования связаны с его именем. В преданиях упоминается не только о князе, сохранилась и **кличка** его коня **Szög** (Сөг), который назван по своей **рыжей** масти.

В венгерском предании отражается традиция богатырских песен народов Средней Азии, в которых всегда упоминается о кличке и масти коня героя. Данный элемент богатырского эпоса отражается и в венгерской исторической песне 18 века, возникшей во время борьбы за независимость Венгрии. Во главе освободительной борьбы стоял князь Трансильвании Ференц Ракоци, солдаты освободительной борьбы назывались «куруцами». В песне полководца куруцев Адама Балоба упоминается о своем боевом коне. Конь полководца называется **Мурза** и упоминается о его **пегая** масть:

„*Fakó lovam a Murza Lajta vizét megúszta*” (Мой **пегий** конь **Мурза** переплыл через реку Лайта)

В эпической поэме **Toldi** Яноша Араня, тоже обнаруживается мотив богатырского эпоса. В поэме упоминается о коне **черной масти** главного героя Миклоша Толди, который назывался **Rigó** (Дрозд). В данном случае клика **Rigó** (Дрозд) и черная масть коня связана с цветом **черного дрозда** (*Turdus merula*).

„A **Rigó** sem az volt , aki tegnap estve, ’и конь **Риго** не так выглядел как вчера вечером
Sárral, úti porral szürke színre festve, когда был серым от грязи и пыли дороги,
Hanem **fekete**, mint a **fekete** bogár, А был черным, как **черный** жук,
Elsikamlott szórén a fényes napsugár.” На его шерсти блестели лучи солнца’

(Arany: Toldi 71)

В поэме названа масть и коня наместника короля Лацфи, который спросил у Миклоша в поле, какая дорога ведет в столицу:

„Itt van immár a had Laczfi nádor hada, ’’Вот подъехала рать наместника короля,
Itt kevély hadával Laczfi Endre maga, Во главе рати сам наместник Лацфи,
Kevélyen megüli **sárga paripáját**, Он гордо сидит на своем **желтом** коне’

”

(Arany: Toldi 8)

Заслуживает пристального внимания то, что великий венгерский поэт Янош Арань, вышедший из простого народа, сознательно соблюдает данный прием героических эпосов в своей поэме. Это объясняется глубоким знанием особенностей венгерского фольклора.

Сражение героев

Сражение героев, обладающих сверхестественной силой, является важным мотивом венгерской, бурятской и казахской сказок. **Тема борьбы** напоминает мотивы богатырских эпосов: бороться надо **без оружия**, ведь сказочных героев нельзя ранить ни саблей, ни копьем. Важной четрой является сила и ловкость богатыря в борьбе. В венгерских и алтайских волшебных сказках наблюдается ступенчатость борьбы. Противники вбивают в землю друг друга до колена, до пояса, потом до шеи, победителем борьбы является всегда главный герой сказки.

Заключение / Conclusion

В настоящей статье представлены важные восточные мотивы венгерских волшебных (мифологических) сказок, отражающие восточное культурное наследие венгерского фольклора. В венгерских народных сказках наблюдаются следы **минората**, самого важного элемента традиционного права алтайских народов. Минорат является не только мотивом фольклора, но является и живым элементом традиционного права венгерского народа, действующего до начала 20-го века.

В венгерских волшебных сказках обнаруживаются и мотивы **богатырских эпосов** алтайских народов. Способ изображения волшебного **коня-талтоша** - героя отражает закономерности алтайского фольклора. Понятие **талтош** в венгерском народном сознании связано и с верованиями **шаманизма**, что тоже отражает восточное культурное наследие.

Использованная литература / References

1. Barannikova Y. V. O buryatskoy volshebnoy skazke. Moskva: Nauka, 1978.
2. Bikbulatov N. V. Folklor narodov RSFSR. Vyp. 1. Ufa, 1974.
3. Kaskabasov S. A. Kazakhskaya volshebnyaya skazka. Alma Ata, 1972.
4. Meletinskiy, Y. Poetika mifa. Moskva, 1976.
5. Mirbadaleva A. S. Bashkirskiy narodnyy epos . Gl. red. vost. lit. Moskva, 1977.
6. Propp V. Y. Morfologiya skazki. Moskva, 1969.
7. Propp V. Y. Folklor i deystvitelnost. Izbrannyye stati. Moskva, 1976.
8. Stebleva I. Turkmenskaya skazka In. Prodanny son. Turkmenskiye narodnyye skazki.
9. Skazki i mify narodov Vostoka. Moskva: Nauka, 1969.
10. Chicherov. V. I. Russkoye narodnoye tvorchestvo. Moskva: Izd. Mosk. Univ, 1959.
11. Berze Nagy, János Magyar népmesétípusok I II. Pécs, 1957. (Típus vengerskikh narodnykh skazok)

12. Holmberg U. Der Baum des Lebens Helsingfors 1922.
13. Hoppál, Mihály Sámánok. Lelkek és jelképek. Helikon Kiadó, 1994. (Shamany, dushi, simvoly)
14. Ligeti, Lajos A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban Akadémiai Kiadó Budapest, 1986. (Sledydrevnikh tyukskikh kontaktov v vengerskom yazyke)
15. Magyar Néprajz V Népköltészet Akadémia Kiadó Bp. 1988. (Vengerskiy folklor)
16. Tagányi Károly A hazai élő jogszokások gyűjtéséről. Budapest, 1919 (O zhivyykhkh elemantakh obychnogo prava vengerskogo naroda)
17. Werbőczy István Tripartitum (Hármaskönyv). Budapest, 1990. (Pervyy vengerskiy yuridicheskiy kodeks, vshedshiy v 1517-om godu. Originalnyy latinskiy tekst i perevod)
18. Arany János: Toldi Móra Ferenc Könyvriadó. Budapest. 1954.
19. Arany László: Magyar népmesék. Budapest, Móra Ferenc Könyvkiadó, 1979
20. Benedek Elek Világszép Nádsszal Kisasszony és más mesék Bp.-Uzsgorod 1976.
21. Illyés Gyula Hetvenhét magyar népmese Bp. 1974.
22. Kríza János Csókalányok Budapest, Móra Ferenc Könyvkiadó, 1972
23. Bashkirskoye narodnoye tvorchestvo . Bogatyrskiye skazki. Ufa. 1968
24. Bashkirskiy narodnyy epos. Glavn, red. vost. lit. Moskva, 1977.
25. Buryatskiye narodnyye skazki. Ulan-Ude, Buryatskoye knizhnoye izdatelstvo. 1973.
26. Buryatskiye narodnyye skazki. M. Khudozhestvennaya literatura. 1990.
27. Kazakhskiy narodnyye skazki. Alma Ata: Khud. literatura, 1959.
28. Kirgizskiy narodnyye skazki. Frunze, 1961.
29. Prodannyy son. Turkmenskiye narodnyye skazki. Skazki i mify narodov Vostoka. M. Nauka, 1969.
30. Uzbekskiy narodnyye skazki. Tashkent, Gospolitizdat 1955.
31. Persidskiye poslovitsy, pogovorki i krylatyye slova. M.,1973
32. <http://mykoran.ru/porohova/12/>
33. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D1%81%D1%83%D1%84>
34. https://az.wikipedia.org/wiki/Q%C4%B1r_at

Macar nağıllarında Altay motivləri

İmre İştvan Paçai

Filologiya elmləri doktoru, professor, Nyiredxaza kolleci. Macarıstan.

E-mail: drpacai@gmail.com

Annotasiya. Təqdim olunan məqalədə macar (mifik) nağıllarında Şərqi motivləri və onların kökləri araşdırılır. Bu motivlər Macar folklorunun Şərqi mədəni irsini əks etdirir. Macar xalq nağıllarında minoratın izləri var. “Minorat” Altay xalqlarının folklor motivlərində ən kiçik oğula miras qalma adətinin ən vacib elementidir. Minorat təkcə folklorun motivi deyil, eyni zamanda macar xalqının XX əsrin əvvəllərinə qədər gəlib çatmış el adətinin canlı elementidir. Macar nağıllarında Altay xalqlarının epik qəhrəmanlarının motivləri də aşkara çıxır. Taltoş atının sehrli qəhrəmanının təsvir üsulu Altay folklorunun qanunlarını əks etdirir. Şüurundakı “taltoş” anlayışı Şərqi mədəni irsini də əks etdirən şamanizm inancları ilə əlaqələndirilir.

Açar sözlər: nağıllar, dastanlar, qəhrəmanlıq dastanı, Altay motivləri.